

Глава 2

Под руководством Хоу Яня люди постепенно разделились на два отряда.

Только теперь Ци Бай заметил, насколько малочисленны их защитники: среди пятидесяти с лишним человек оказалось всего десять взрослых рогатых звероловов, причём несколько из них были либо глубокими стариками, либо калеками.

В это время в группе азвероловов и детёнышей, где находился юноша, уже вовсю шло распределение обязанностей.

Старейшина Ян Ло первым делом осведомился, умеет ли кто-нибудь обрабатывать камень. В ответ воцарилось робкое молчание. Жрец не торопил их, лишь одобряюще обводя присутствующих взглядом.

Наконец одна из азвероловок несмело подняла руку:

— Почтенный Ян Ло, я... я помогала своему прежнему хозяину затачивать каменные топоры.

Он мягко улыбнулся ей:

— Очень хорошо.

Эту азверолодку звали Лу Го. Она обладала кротким нравом и, почувствовав на себе внимание всей толпы, тут же смущённо потупилась, не смея больше вымолвить ни слова.

Увидев доброжелательную реакцию старейшины, решимости набрался ещё один доброволец:

— Почтенный Ян Ло, я тоже... я затачивала каменные ножи для хозяина.

Ян Ло продолжал согласно кивать. Он отбирал умельцев одного за другим, пока в стороне не образовалась группа из пяти человек.

Наблюдая за благостной улыбкой старика, Ци Бай ощутил странную смесь узнавания и необъяснимого подвоха. Между тем старейшина задал следующий вопрос:

— А кто из вас способен разжечь костёр?

Эта задача поставила всех в тупик. В нынешние времена огонь считался драгоценным ресурсом любого племени, и главной причиной тому была невероятная сложность его добычи.

Зверолюды давно научились пользоваться пламенем, но тех, кто умел бы высекать искру с нуля, насчитывались единицы. Это считалось почти священным искусством, требующим не только навыка, но и особого чутья.

Впрочем, обычно в этом и не было нужды. Племена ревностно оберегали вечно горящие костры, и рядовым охотникам или собирателям достаточно было просто взять горящую ветвь от общего очага.

Даже Ци Бай, пришедший из современного мира, несмотря на знание основ физики, сомневался, что справится с этой задачей лучше коренных обитателей первобытных земель.

Ян Ло, не дождавшись ответа, ничуть не расстроился. Он выбрал двух рогатых зверолюдов постарше из числа подростков, решив дать шанс молодым парням испытать свои силы.

Оставшихся тридцать с лишним человек старейшина разбил на четыре небольших отряда, закрепив за каждым командира.

Капитаном отряда, в который попал юноша, стала азверолюдка по имени Ту Я. Услышав о своём назначении, она в панике запричитала:

— Но я никогда не была главной! Я не умею командовать!

Ян Ло ответил ей со спокойной уверенностью:

— Ты ведь была в собирательском отряде своего прежнего племени, верно?

Ту Я испуганно кивнула, глядя на него широко распахнутыми блестящими глазами.

— И ты знаешь, какие растения и плоды пригодны в пищу, а какие — нет? — продолжал расспрашивать собеседник.

Она на мгновение замялась, а затем качнула головой:

— Я... я знаю далеко не все травы.

— Тебе и не нужно знать всё. Тебе достаточно находить то, что тебе знакомо, и делиться этим знанием с другими. Научи их, как правильно собирать добычу, и приведи своих людей назад целыми и невредимыми — этого довольно, чтобы быть прекрасным капитаном.

Ту Я невольно вспомнила, как вела себя её прежняя наставница. Слова Ян Ло попали в цель: девушка вдруг осознала, что в обязанностях вожака нет ничего за пределами сложного.

Старейшина возложил ладонь на голову Ту Я и произнёс своим особенным, напевным голосом:

— Ты справишься. Бог Зверей пребудет с тобой.

В сердце девушки вспыхнуло небывалое доселе чувство ответственности и веры в себя. Она решительно кивнула, уже с нетерпением предвкушая завтрашний выход.

Ци Бай невольно прикусил губу. Теперь он понял, в чём заключалась странность момента. Сегодняшнее поведение Ян Ло разительно отличалось от прежнего: дряхлый старик-беженец в одночасье преобразился в некое подобие загадочного прорицателя.

Происходящее напоминало ему сеанс опытного манипулятора, чьи речи мгновенно превращали окружающих в преданную паству. Самое поразительное, что даже сам юноша готов был признать — слова жреца звучали чертовски убедительно.

Конечно, он ещё не знал, что подобные интонации были результатом долгого обучения искусству жречества. Прежнее племя Ци Бая было слишком малым, и их жрецов выбирали просто из числа соплеменников. Им не хватало той «профессиональной огранки», которая позволяла Ян Ло в любой ситуации сохранять величие и ореол избранности.

Благодаря распоряжениям старейшины каждый обрёл своё дело. Даже малыши трёх-четырёх лет важно вышагивали за своими капитанами.

Определившись с планами на утро, Ци Бай вернулся на место своего отдыха. В пещере не было следов жилья, зато нашлись старые лежки из сухой травы. Видимо, когда-то здесь обитал какой-то зверь, но запах его почти выветрился — старый хозяин давно покинул эти своды.

Детёнышей и стариков устроили на подстилках в глубине, а те, кто был постарше — молодые охотники и азверолюды — выбрали места ближе к выходу.

Юноша облюбовал себе уголок у самой стены неподалёку от входа. Здесь было сухо, чисто и уединённо. Он быстро смёл веткой мелкие камешки, подготавливая себе постель.

Отсюда, несмотря на глубокую ночь, открывался вид на горы и лес — пейзаж одновременно величественный и пугающий.

Вскоре рядом с ним устроился Лан Цзэ — тот самый юноша-волк. С тех пор как он вытащил Ци Бая из-под завала, они держались вместе.

Ци Бай чувствовал к нему особую привязанность: как-никак, Лан Цзэ спас ему жизнь. Похоже, это чувство было взаимным — неразговорчивый воин проявлял знаки расположения только к своему новому спутнику.

Юноша улыбнулся, сверкнув ровным рядом зубов:

— У охотников уже всё распределено?

Лан Цзэ молча кивнул и принялся расчищать себе место рядом. Ци Бай уже привык к его немногословности, понимая, что за суровой внешностью скрывается вовсе не холодность, а природная замкнутость.

— Мы выступаем с рассветом. А вы? — спросил Бао Бай.

— Ещё раньше, — Лан Цзэ помедлил и, словно смягчившись, добавил: — Скорее всего, придётся уйти далеко.

— Ливень был сильным, — понимающе кивнул собеседник. — Звери могли разбежаться. Охота будет трудной. Но не переживай, мы постараемся собрать побольше трав и корней, так что голодными завтра точно не останемся.

Лан Цзэ посмотрел в светящиеся надеждой глаза юноши и невольно поддался этому настрою. Его взгляд потеплел, и он едва заметно кивнул.

Под мерный рокот дождя Ци Бай уснул самым безмятежным сном с момента своего попадания в этот мир.

Проснувшись поутру, он обнаружил, что Лан Цзэ уже ушёл. Охотничий отряд действительно покинул пещеру в предрассветных сумерках.

Вскоре его нашла Ту Я:

— Бао Бай, пора в путь! Сегодня держись поближе ко мне, договорились?

Увидев, что Ци Бай со всей серьёзностью кивнул, Ту Я улыбнулась и повела его к остальным.

Дело было не в том, что юноша казался ненадёжным. Просто по меркам этого мира семнадцатилетний юнец всё ещё считался ребёнком — зверолоды жили больше века, и совершеннолетие наступало лишь к двадцати годам. Поэтому Ту Я опекала его так же терпеливо, как и пятилетних малышей.

Ян Ло лично проводил каждый из четырёх отрядов, указав им разные направления. Он несколько раз перепроверил, все ли запомнили метки, оставленные на пути, чтобы никто не заблудился, и только тогда позволил им уйти.

В отряде Ту Я было восемь человек: двое взрослых азверолов, четверо подростков и сам Бао Бай.

Один из малышей, услышав, как Ту Я назвала имя Ци Бая, радостно запрыгал вокруг него. Кроху звали Бао Син, и ему было всего пять лет.

Несмотря на «леопардовые» имена, они были из разных племён и обладали разными звериными формами. Бао Син превращался в классического пятнистого леопарда, тогда как Ци Бай был редчайшим снежным барсом-альбиносом.

Обычно снежные барсы покрыты тёмными кольцами, но шкура юноши была ослепительно-белой; лишь в лучах солнца на ней проступали призрачные серебристые узоры.

В суровом мире звероловов царил своя иерархия, где узоры на шкуре считались признаком силы и гордости. В прежнем племени Ци Бая из-за его белизны дразнили «Мао Бай» — белой кошкой, считая его слабым и неполноценным. Прежний владелец тела страдал от глубокого комплекса неполноценности.

Но нынешний Ци Бай, впервые увидев своё отражение в воде, был очарован. Белоснежный маленький барс с невероятно длинным, пушистым хвостом казался ему верхом совершенства. Без дождя его мех становился таким густым и воздушным, что он напоминал огромный белый одуванчик.

Разглядывая свои мягкие розовые подушечки лап, он решился на то, о чём Мао Бай только мечтал: официально назвал себя Бао Баем — Белым Леопардом. В глубине сознания прежняя душа, казалось, отозвалась на это имя тихим, радостным эхом.

Их путь лежал на восток.

Последние годы своей прошлой жизни юноша провёл в стерильной тишине больницы, где запрещались даже цветы. Он обожал смотреть программы о выживании и кулинарии, но сам давно не касался живой природы.

Ту Я, несмотря на опыт, чувствовала себя неуверенно: эти земли были чужими, и местная флора разительно отличалась от привычной. Она знала, что многие растения-двойники могут оказаться смертельно ядовитыми, поэтому вела отряд с предельной осторожностью.

Впрочем, она была не одинока в своих сомнениях. Скрытная азверолодка по имени Дяо Лань оказалась опытной травницей и не раз помогала советом.

Ту Я присела перед кустом с мясистыми листьями. Сорвав кусочек, она осторожно разжевала его, прислушиваясь к ощущениям, и проглотила.

— Это трава Ли, — объявила она, подзывая остальных. — Горные бараны любят её. Она съедобна. Посмотрите внимательно и запомните запах.

Она раздала по листку каждому из подростков. Взрослые азверолюды, Шу Линь и Дяо Лань, стояли поодаль, пряча усмешки.

В следующую секунду лицо Бао Бая исказилось от нестерпимой горечи. Но он не посмел выплюнуть траву. Вчерашний скудный ужин давно переварился, и перспектива набить желудок хоть чем-то перевешивала неприятный вкус. Сцепив зубы, он проглотил жёсткую зелень.

Малыши же не были столь стойкими — они принялись дружно плевать.

Шу Линь расхохотался, а Ту Я добавила:

— Трава Ли очень полезна. В сыром виде она горькая, но если её сварить, вкус станет мягче. К тому же, если вы поранитесь, разжёванные листья помогут остановить кровь. Здесь её много, давайте соберём всё, что сможем.

Узнав, что после варки горечь уйдёт, ребята с энтузиазмом принялись за работу. Кто-то рвал траву руками, а маленький Бао Син деловито срезал стебли острым осколком камня.

Ци Бай достал из своего мешочка небольшой костяной нож. Это было его единственное достояние.

Мешочек из прочной шкуры висел у него на шее на кожаном шнурке. В человеческом облике он покоился на груди, а в зверином — скрывался в густом меху, напоминая своеобразный нагрудник. Когда-то в нём лежали сушёные полоски мяса, которые прежний владелец тела отдал Лан Цзэ. Ци Бай подозревал, что именно за это подношение волк и спас его, хотя самого Мао Бая это уже не выручило.

Его нож, чуть длиннее ладони, был сделан из неизвестной кости. Он был невероятно твёрдым, а при ударе издавал почти металлический звон. Нож резал всё подряд, оставаясь таким же острым, как и в первый день.

Благодаря инструменту Бао Бай работал быстрее всех, и вскоре рядом с ним выросла внушительная куча зелени.

Когда Ту Я решила, что травы достаточно, они упаковали добычу в большие листья. Больше унести они не могли, поэтому отряд двинулся в обратный путь к пещере.